

Возведение островной крепости

Остров Люст-Эланд, на котором была построена крепость, или, как тогда говорили, «город», имел и финское название: Енисаари, то есть Заячий остров. Финские названия речек, деревень, мест и урочищ были вообще характерными для устья Невы – с давних пор здесь селились финны и ингерманландцы. Позже здесь появились русские, ижорские и водские крестьяне. Строительство началось сразу в нескольких местах болотистой и лесистой долины Невы. На Заячьем острове поспешно возводилась сначала земляная, а с 1710 года – каменная крепость, строился Петропавловский собор. На соседнем обширном Березовом острове (Койвисаари), получившем позже название Городской, или Петербургский, остров, началось строительство собственно города. Для Петра был построен маленький деревянный дом, который сохранился до сих пор.

За пределами крепости была возведена Троицкая церковь, возле нее создана одноименная площадь – место официальных торжеств, построены канцелярии, торговые ряды, пристань, порт. На оконечности (стрелке) Васильевского острова была сооружена батарея, на материковой части, то есть на левом берегу Невы, развернулось строительство Адмиралтейства, задуманного одновременно и как верфь, и как крепость.

Легенды и слухи

Игры предков с датами и названиями

Всякое большое событие бывает окружено немалым числом легенд. Так, до выхода в свет в 1885 году фундаментальной книги П. Н. Петрова «История Санкт-Петербурга...» ни у кого не было сомнений в том, что 16 мая 1703 года на Заячьем острове был основан город, который тогда же и получил свое имя – Санкт-Петербург. Вывод этот вытекал из сообщений многих источников, в том числе и упомянутого выше «Журнала, или Поденной записки

Петра Великого», где сказано: «...крепость заложена и именована Санктпетербург». Примерно так же пишет в «Истории Петра Великого» Феофан Прокопович: «Когда же заключен был совет быть фортеции на помянутом островку и нарицати ея оной именем Петра Апостола Санктпетербург». В анонимном сочинении «О зачатии и здании... Санкт-Петербурга» подробно описана легендарная история о том, как Петр 16 мая 1703 года установил на месте основания города золотой ковчег с мощами Андрея Первозванного, на крышке которого якобы было вырезано: «...основан царственный град Санктпетербург». В конце этой церемонии Петр будто бы сказал: «Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, аминь. Основан град Санктпетербург».

Историк П. Н. Петров усомнился в том, что город при основании был назван Санкт-Петербургом. Он вообще заявил, что город основан не 16 мая, а **29 июня**, и именно с этого дня нужно вести отсчет его истории. Ученый сделал столь неожиданный для многих вывод потому, что в исторических документах до 29 июня 1703 года, до Петрова дня (т. е. дня Святых апостолов Петра и Павла, который был также днем тезоименитства (именин) государя Петра I) название «Санкт-Петербург» не упоминается вообще. И только с Петрова дня, когда митрополит Новгородский Иов освятил деревянную церковь на Заячьем острове во имя Святых апостолов Петра и Павла, в документах появляется название – «**Санкт-Петербург**».

Мнение Петрова было сразу же оспорено коллегами, заявившими, что следует разделять два события – **день закладки** крепости на Заячьем острове (16 мая) и **день наименования** крепости (29 июня) – точно так же, как разделяют день рождения ребенка и его крестины. Однако при этом все попытки опровергнуть утверждение Петрова о том, что полтора месяца крепость оставалась безымянной, ни к чему не привели. Обнаружилось, что еще 28 июня 1703 года

Петр I пометил одно из своих писем словами «В новозастроенной крепости» без упоминания ее названия. И только 30 июня на письме, полученном царем от Т. Н. Стрешнева, проставлена помета «Принята с почты в Санкт-Петербурхе». Первого июля 1703 года уже сам царь писал «Из Санкт-Питербурха», а в его письме от 7 июля мы читаем: «Из новой крепости Питербурга». Словом, точно известно, что название города появились через полтора месяца после основания крепости. Историк Н. В. Голицын, пытаясь найти аргументы против точки зрения Петрова, подтвердил его вывод, ибо наткнулся на письмо ближнего стольника, будущего канцлера Г. И. Головкина, датированное 16 июля 1703 года, в котором он сообщал своему адресату: «Сей город новостроющий-

ся назван в самый Петров день Петрополь и уже онаго едва не с половину состроили». На письме помета: «Из Петрополя». Нельзя не заметить, что в приведенных документах город называется по-разному. Это характерно для начального периода его истории. Привычное нам имя – **санкт-Петербург** – привилось не сразу. В документах петровской поры он называется и Петрополем, и Питерполом, и S. Петрополисом. И вообще, как только не называли город, получивший впоследствии свое классическое название **санкт-Петербург**. По письмам Петра I видно, что сам царь чаще всего называл город **санкт-Питербурх**, останавливаясь на голландском написании и произношении имени Петр как **Питер** (кстати, отсюда и бытующее до сего дня это сокращенное название города). В петровские времена особенно не задумывались о написании топонимов. Только что появившийся Шлотбург писался и как Шлотбурх, и как Шлотбурк. Но более всего коверкали название Шлиссельбурга. Ну никак русский язык не справлялся с этим словом: Шлюсенбург, Шлютельбурх, Шлютенбург, Слюселбурх, Слишелбурх, что в конце концов привело к упрощенному и не очень приличному Шлюшину. Непреодолимым для языка русского человека оказалось и название Ораниенбаума – его можно узнать в Рамбове, Рамбове, Ранибове, Ранимбове, Аранимбове. Сам Петр, как известно, и вовсе не ломал голову над подобными вопросами и часто писал так, как слышал: «Ингермоландия» и т. д. То же самое можно сказать и о названии Петербурга. При этом не совсем ясно, когда на смену голландскому написанию названия Санкт-Питербурх (а также Питергоф) пришло немецкое написание Санкт-Петербург (а также Петергоф).

Крепости на Заячьем острове было недостаточно для обороны устья Невы. Шведские корабли маячили все лето 1703 года на взморье и не давали малочисленным русским кораблям и лодкам даже выйти в море. Как только корабли шведов ушли на зимовку в Выборг, Петр, сев на яхту, осмотрел остров Риту саари (Котлин), промерил в проходящем рядом фарватере глубины и «положил там, в море, делать крепость». За зиму 1703—1704 годов по модели, построенной самим Петром, архитектор Доменико Трезини построил необычайное сооружение. На льду пролива, отделявшего Котлин от материка, в том самом месте, где находилась мель, из бревен были сбиты гигантские ящики, которые заполнили валунами. Под их тяжестью ящики опустились на мель. На этом фундаменте построили трехэтажную деревянную башню с 14 орудиями.

В это время напротив форта на берегу Котлина возвели батареи. Они позволяли вести перекрестный огонь по каждому кораблю, пытавшемуся войти в фарватер в направлении к устью Не-

вы. Строили очень быстро, пока не успел растаять лед и вновь не пришла шведская эскадра. Затея Петра удалась. Уже 7 мая 1704 года Новгородский митрополит Иов освятил форт и, как отмечено в «Журнале» Петра: «Тогда наречена оная крепость Кроншлот, сиречь коронный замок и торжество в ней было трехдневное». С 1720 года крепость стала называться Кронштадт.

Так навсегда был закрыт проход к Петербургу вражеским кораблям, на устье Невы был «повешен» крепкий замок. Все попытки шведов в последующие годы «сбить» его, изгнать русских с берегов Невы заканчивались неудачей. Под надежной защитой Кроншлота город начал быстро расти. Сам же Кронштадт стал и главной базой военно-морского флота России. Здесь были построены необходимые для флота склады, шлюзы, заводы, поселения моряков.

Заметки на полях

Петру было всего 30 лет, когда весной 1703 года он впервые приехал на берега Невы. По тем временам он был не так уж молод, но главное – успел очень многое повидать. За его спиной была война с турками, долгие скитания по Европе и России, плавание в штормовом море, пыточные подвалы Преображенского приказа, годы напряженного труда и почти непрерывных кутежей. Словом, казалось, что его нельзя уже ничем удивить или поразить. Но, сойдя в тот памятный майский день с лодки на топкий берег будущей Петроградской стороны, он пришел в восхищение и тотчас приказал рубить на поляне сосновый дом, который вырос за три дня. Так, нежданно-негаданно для себя, окружающих и всей России, царь Петр вдруг обрел здесь милую родину, навсегда привязался к этому месту, заложил здесь город, столицу империи. Иным трудно понять, почему царь с такой необыкновенной нежностью относился к этому поначалу неказистому поселению на широкой пустынной реке, почему, вопреки реальности, он называл в своих письмах этот городок на французский манер «парадизом» и был готов отдать упрямому шведскому королю Карлу XII Псков, чуть ли не пол-России за бесплодный клочок земли в устье Невы?

Конечно, все знают, что России тогда нужен был выход к морю, гавань на Балтике. Нужно было наконец восстановить справедливость и вернуть Ижорские земли (как тогда говорили, «старинную потерьку наши отчины и дедины»). Все так! Но здравый смысл все-таки должен был подсказать Петру, что цена этому клочку слишком велика. И потом: зачем же столицу – сердце страны – переносить на опасный пограничный рубеж, да еще на берег Невы – этого до поры спящего водяного Везувия? Но что значит здравый смысл, когда поступки человека диктует любовь!

Именно любовь сыграла огромную роль в рождении нашего города. Поразительно быстро Петр обосновался здесь и прикипел к своему «Петербургу-городку». Это понятно – раньше у него не было своего дома, той малой родины, без которой ветер жизни носит человека как перекасти-поле. За этой странной неприкаянностью повелителя-самодержца стояла печальная история его детства и юности – годы страха и ненависти к «старине», страха за свое политическое будущее и за свою жизнь. Он не любил запутанных московских улочек и проулков. Не раз царю доносили, что уже точат на него острые ножи, а ведь он ездил по вечерам и без охраны. В Москве ему нельзя было развернуться, там все дышало ненавистной стариной, все начинания тонули в московской грязи, безалаберщине и лени, все решения переносили на завтра, после праздников, «на потом». Да и личная жизнь царя не задалась: не

было счастья с Евдокией, неудачен оказался роман с Анной Монс. – А между тем грозный царь Петр нуждался, как и все люди, в семейном тепле и покое. Нет, Москва не была родиной его души, уютным, родным домом! Он рвался из нее прочь при первой возможности.

Здесь же, на берегах Невы, на новом месте, не омраченном памятью прошлого, все пошло у Петра как нельзя лучше. Были одержаны первые победы над шведами, наладилась и семейная жизнь. Разве он мог подумать, что не пройдет и семи лет после основания города, а он будет плыть по морю на шняве «Лизетка», названной в честь дочери, и слать приветы своему большому семейству, жене Катеринушке, «другу сердешному»! В дальних походах он будет мечтать о том часе, когда вернется в свой парадиз и обнимет любимых детей. Да и город он строил как хотел, как мечтал, по-своему, без оглядки на «бородачей». Словом, здесь ему был простор и воля, хотя... только ему одному...

При строительстве Петербурга Петр ставил перед собой сразу несколько задач. Петербург должен был стать не только мощной крепостью на отвоеванной у шведов земле, но и городом-портом, куда будут приходить корабли со всего мира.

Весьма символично, что осенью 1703 года первый торговый корабль, плывший в шведский Ниеншанц, а попавший в русский Петербург, оказался, к радости Петра, голландским. Однако голландский корабль прошел в Неву случайно. Шведский флот полностью господствовал на Балтике и практически до конца войны в 1721 году шведские каперы представляли угрозу для коммерческого мореплавания в русские порты. Поэтому России нужно было срочно строить военно-морской флот для защиты морских путей в Петербург. Без кораблей тяжело было проводить и сухопутные операции армии. Пример Англии показывал, что морское могущество очень многое решает в мировой политике.

Петр, уже имевший опыт строительства кораблей, сразу же развернул работу по созданию флота на Балтике. Корабль той поры был сложным сооружением. Чтобы его построить, обслуживать и использовать, нужно было много различных специалистов, начиная со знатоков корабельного леса и кончая лоцманом, который мог вывести судно из гавани. Для флота нужны были верфи и цейхгаузы, склады и казармы, пристани и каналы, фабрики и мастерские, школы и академии для подготовки моряков. Времени же было крайне мало. Но Петр был хорошим организатором, он умел подобрать к каждому делу толковых людей, которые работали день и ночь. Самым же неутомимым и самоотверженным работником был царь. Его можно было видеть в Петербурге повсюду: на верфи, стройках, на плацу, в цейхгаузе.

Как уже было сказано выше, первая верфь была основана на реке Сясь в 1702 году, на следующий год была построена Олонецкая верфь, в 1705 году заработала самая большая – Адмиралтейская верфь в самом Петербурге. За двадцать первых лет ее работы со стапелей спустили 268 судов, в том числе 33 линейных корабля. Петр так спешил, что корабли спускали даже зимой: для этого в невском льду, прямо перед Адмиралтейством, вырубали огромную полынью, куда и сходили «детки» – произведение мастера (или по-голландски «баса») Питера. И хотя «детки» строились из сырого, непросушенного леса и поэтому быстро гнили, цель была достигнута – за первые 10—15 лет был создан флот, который постепенно вытеснил с Балтики шведов. Балтийские народы скоро привыкли к бело-голубому Андреевскому флагу.

Стремясь ускорить создание собственного флота, Петр распорядился принимать на службу иностранных моряков и платить им за это большие деньги. Кроме того, он приказывал покупать на английских и голландских верфях строившиеся или уже готовые корабли и приводить их в Россию. Петр учел, что военные действия в шхерах Финляндии будут трудны из-за обилия мелей, скал, узких протоков и островов. И поэтому он, параллельно с корабельным флотом, начал строительство галер, для чего пригласил из городов Адриатики галерных мастеров. В Петербурге была основана обширная Галерная верфь, и вскоре у русского царя появился огромный флот гребных судов, позволявший воевать в неудобных для крупных кораблей местах финского побережья и перебрасывать на дальние расстояния войска, грузы и лошадей.